

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте детективы Дарьи Калининой в серии «Детектив-позитив»:

Наглость по наследству, или Рай на пять звезд
Иммунитет к чудесам, или Секреты бабушки Ванги
Лучший муж года, или Гетера с лимонами
Охотник за сенсацией, или Любовник от бога
Холостяки попадают в рай, или Наследница английских лордов
Распродажа хрустальных тувелек, или Третья степень близости
Секреты любимой свекрови, или Миланский тур на двоих
Продавец волшебных палочек, или Стучат – закройте дверь
Эффект Белоснежки, или Перед смертью не накрашисься
Любовь по интерфейсу, или Челюсти судьбы
Дядюшка по лотерее, или Дай! Дай! Дай!
Замуж за Кощея, или Полюблю и отравлю
Шекспир отдыхает, или Три принца для Золушки
Одиноким предоставляется автомойка, или Умри богатым!
Сделай мне ручкой, или Ночь любви в противогазе
Страсти-мордасти, или Дудочка альфонса
Манто для дамы Икс, или Муж из натурального меха
Пентхауз на куриных ножках, или Бабушка по ипотеке
Шаткая походка Фортуны, или Криминал на лабутенах
Счастье в кредит, или Беспредел в благородном семействе
Компромат на даму треф, или Покер с невидимкой
Теща не промах, или Конфуз в небесной канцелярии
Почем фунт лиха, или Чудище в шляпке
Кактус в шампанском, или Танго на собственных граблях
Кастинг Бабы-Яги, или ЗАГС на куриных ножках

Дарья Калинина

Кастинг Бабы-Яги,
или ЗАГС на куриных ножках

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *Н. Никоновой*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Калинина, Дарья Александровна.

К17   Кастинг Бабы-Яги, или ЗАГС на курьих ножках : роман / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-098032-1

Где порядочной девушке сегодня искать мужа? Ясное дело, в лесу. Лучше всего в сказочном. Катя на собственном опыте убедилась, что именно там отсиживаются самые достойные претенденты на поход в ЗАГС. Внимание, девушки: когда будете выбирать волшебный лес, берите такой, где зарыты пара-тройка кладов — после ЗАГСа очень пригодится. Кате как раз достался подходящий лесок, с принцем и сокровищами, но как же обидно, что к жениху икладам теперь обязательно дают в нагрузку Бабу-Ягу, кикимору и следователей из уголовного отдела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098032-1

Глава 1

С тех пор как в этом мире появился первый человек, разумных обитателей в нем меньше не становится. Совсем наоборот, их с каждым днем все больше и больше. Каждый со своим характером, мыслями и чувствами. А от этих мыслей и чувств поступки и дела всякие случаются. Как же без поступков-то? Никак.

Разные люди на одно и то же событие реагируют по-разному. Но что нас всех объединяет — с каждым днем мы откликаемся на наши проблемы все более эмоционально. В последнее время в атмосфере от этих постоянно сталкивающихся эмоций стало как-то тесновато. И даже, скажем прямо, душновато.

Об этом и думала Катя, глядя на экран телевизора. Сейчас там в жаркой схватке сошлись двое политических оппонентов. Катька такие дебаты любила. Они напоминали ей бои без правил, где каждый готов на все, лишь бы завалить соперника и торжествовать победу.

Раньше она предпочитала бокс. Хорошо! Красивые мужики дерутся друг с другом, лупят изо всех сил — азарт, адреналин, да что там, даже что-то эротическое было в этом зрелище. Смотришь и представляешь, на что такой боксер способен дома, особенно в постели. Иногда и себя на месте этой счастливицы вообразишь — прямо мурашки бегут. Но довольно быстро Катюше надоело созерцать голые мужские торсы.

Все-таки в боксе все как-то слишком примитивно. Чего-то определенно не хватало ей в этом виде спорта. Теперь после каждого следующего поединка у нее было ощущение, будто бы ее обманули. В чем обманули — Катька сказать не бралась. Но решила переключиться на интеллектуальную борьбу — на политические дебаты.

Надо сказать, выступавшие политики ее пока ни разу не разочаровали. Лупили друг друга они на совесть, не жалея сил. Эротического накала в этих драках было, конечно, поменьше, чем на настоящем ринге. Зато здесь сходились люди умные. А то, что они говорили, даже можно было при случае попытаться повторить.

— Давай, врежь ему, врежь! — лежа перед телевизором, подзуживала Катька своего любимчика — лысого кареглазого дядечку, упругого и круглого, как мячик.

Его так и хотелось похлопать по голове — вдруг запрыгает?

Круглый дядечка в телевизоре как будто услышал Катю. Злобно сверкнул глазами на депутата от другой партии, чтобы тот сразу понял, какого он о нем мнения. Не удовольствовавшись этим, кареглазый схватил со столика в студии стакан и с боевым уханьем плеснул водой в лицо соперника. Несколько капель попало на ведущего, тот начал возмущенно отряхиваться. Добавил даже, что такое поведение недопустимо.

Катька же захохотала и в полном восторге захлопала в ладоши:

— Так их! Так!

Она ожидала, что ее фаворит сейчас отмочит еще что-нибудь занятное. Никаких сомнений: он свою

фанатку точно не разочаровал. Он уже и рот открыл и кулак занес, но в этот момент Катьку отвлек телефонный звонок. Косясь одним глазом на экран, где оба политика вот-вот должны были сойтись в рукопашной, чего никак нельзя было пропустить, Катька все же подняла трубку.

— Алло!

В трубке молчали.

— Алло, — повторила Катька.

Молчание стало каким-то тягостным. Дальше слышался то ли вздох, то ли стон, после чего трубку повесили.

— Вот ведь люди! — возмутилась Катька. Дебаты завели ее не на шутку, и накопившаяся энергия требовала выхода. — Сами звонят, а потом трубки бросают.

Она снова подседа к телевизору, но, увы, боевой настрой куда-то улетучился. Странный звонок лишил Катьку душевного равновесия.

Сказали бы, чего хотели. Зачем было звонить?

В этот момент снова раздался звонок. На этот раз звонил сотовый. Отлично, теперь тот, кто посягнул на ее душевное спокойствие, уже не спрячется, на сотовом все номера видны. Номер действительно высветился, правда, незнакомый.

— Екатерина Маликова? — спросил официальный голос.

— Д-да, это я.

Почему-то Катька даже заикаться начала, так этот голос ее напугал. Интуиция у нее была развита хорошо, и теперь Катька чувствовала: звонок этот не к добру. О том же говорили бешено застучавшее сердце и неприятный холодок, обнаружившийся в области желудка.

— С вами говорит следователь Евдокимов. Гражданин Владимир Почтарев является вашим гражданским мужем?

Катька изумилась еще больше. Вован по кличке Почтарь был ей, разумеется, человеком не чужим. Но могла ли она назвать его своим мужем, пусть гражданским? Катька в этом, прямо скажем, сомневалась. В последний раз она видела Вована несколько месяцев назад, и тогдашний его визит особой радости ей не доставил. Появился Почтарь среди ночи, пьяным, а уходя сломал замок на двери. Пообещал починить на следующий день, но до сих пор свое обещание не выполнил. Замок чинила Катька, точнее, слесарь из жилконторы.

И все же было что-то такое волнующее в этих словах следователя, отчего сердце Катюши забилось сильнее. Жена! Когда-то ей очень хотелось стать женой Вована. Очень-очень. Она думала, что это желание давно прошло, а вот надо же — стоило незнакомому человеку произнести заветное слово, как она уже тяжело дышит и готова подтвердить что угодно.

— Является, — проблеяла она. — Да.

— Что же вы, гражданка Маликова, позволяете своему мужу чуть ли не нагишом по улицам разгуливать? — осуждающе произнес голос в трубке. — Между прочим, не май.

На улице на самом деле был не май. Говоря начистоту, там был октябрь. И погода к прогулкам без верхней одежды не располагала. Уже который день над городом висели свинцовые тучи, из которых то сыпал мелкий дождик, то припускал настоящий ливень.

— Я не позволяю, — почему-то принялась оправдываться Катюша. — Он сам ушел. Понимаете, мы с ним поссорились, и он ушел.

Это была почти правда. Почти, потому что ушел от нее Почтарь, как и было сказано, несколько месяцев назад. Тогда на самом деле был май, даже почти июнь. Во всяком случае, погоду с нынешней не сравнить. Неужели с тех пор Вован так и не прибил к какому-нибудь жилищу? При одной мысли о том, что не последний для нее человек бегаёт по холодным улицам практически нагишом, Катька неожиданно расчувствовалась. Бедный Вован, что с ним случилось? Что за беда?

— Значит, проживаете вы на улице Есенина?

Следователь назвал точный Катькин адрес.

— Да. Проживаю.

— Находитесь в данный момент дома?

— Ага.

— Ждите. В течение часа подвезем.

— Что подвезете?

— Не что, а кого, — укоризненно произнес следователь. — Мужа вашего подвезем.

И повесил трубку. А Катька так и осталась стоять, сжимая в руках сотовый. На экране продолжались дебаты, но до того ли ей сейчас, когда голова кругом! Когда слова следователя дошли до Катьки, ее даже в пот бросило. Да не хочет она, чтобы к ней привозили Почтаря! Не нужен он ей! Только-только избавилась от боли, которая терзала ее сколько лет, и все по новой? Нет уж, спасибо. Не надо ей такого.

Катя даже попробовала перезвонить следователю, но тот не отвечал. И Почтарь, собака такая, не отвечал. Напрасно она набирала его номер, чтобы сказать твердым голосом: «Не смей ко мне являться». Очень неприятный час провела Катька, поглядывая в окошко и ожидая, что вот сейчас раздастся звонок в дверь, после чего ей официально вручат Почтаря в качестве

гражданского мужа. И придется брать — с законом ведь не поспоришь.

— А я этого не хочу, — шептала Катюша самой себе. — Совсем не хочу.

А в глубине души подрагивала струнка. И понятно было, что все не так. Что ей не хватает этих отношений. Остроты и яркости не хватает, вот. Да, ее жизнь без Почтаря спокойна, но еще и очень скучна. А стоит появиться Вовану — и скучать точно не придется.

Но прошел час, прошел второй, за ним и третий, а в дверь никто так и не позвонил. Ни одна машина под окнами не остановилась. А на часах между тем уже час ночи.

Вряд ли они его привезут. Наверное, свободной машины нет. Или еще что-нибудь натворил, вот и решили его у себя подержать.

Пришлось Катюше лечь спать и оставить волнения до следующего утра.

Но утро не принесло никаких новостей. Из квартиры она выходила с опаской — ожидала увидеть на коврик за дверью скрючившегося Почтаря. Если честно, случилось ему уже проводить ночь на половичке у Каткиной квартиры. Но сейчас за дверью никого не было.

Шлепая по лужам, Катька пыталась понять, что это было прошлой ночью. Насколько она знала Почтаря, такая шутка вполне в его вкусе. Разбудить среди ночи человека, потрепать ему нервы — Почтарю все это казалось чрезвычайно смешным.

Тридцать лет человеку, а хулиган хулиганом. Как мальчишка.

Словом, все ясно. Не было никакой полиции. Это Вован так развлекается.

Катька чувствовала себя глупо. Надо же было ей согласиться и признать Вована своим мужем! Теперь он возомнит о себе невесть что. Будет считать, что у нее к нему еще остались какие-то чувства, а ведь это ложь. Совершенная ложь! Катька так отчаянно на этом настаивала, потому что понимала, что ее чувства к Вовану еще совсем не остыли. Где-то там, под слоем обид, еще теплится крохотный огонек. Но раздуть его Катька ни в коем случае не хотела. Из искры обязательно возгорится пламя и в который раз превратит Катькину душу в пепелище.

Думать о работе. Думать о чем угодно, только не о Воване.

И, конечно, она весь день думала о нем. А как иначе? Стоит же человеку сказать себе: «Не думай об обезьяне» — и, пожалуйста, она тут как тут. Сидит, рожи корчит, гримасничает, зубы скалит, с сородичами разными непотребными делами занимается. Гадость какая!

Вот Вован тоже гадость. А не думать о нем не получается.

Так что как ни ругала себя Катька, выбросить его из мыслей не могла. И еще одна беда: эта внутренняя борьба отнимала у нее все ее силы. И так-то на работе Катька бывала рассеянной и невнимательной, но сегодня и вовсе побила собственный рекорд. Она перепутала читательские билеты, долго не могла найти нужную книгу для одного из постоянных читателей, задела стеллаж, с которого с грохотом посыпались книги, так что это, в конце концов, заметила даже Лидия Петровна — Катькина начальница и гроза всего их маленького коллектива.

— Что с тобой, Катюша? Нездоровится?

Голос у Лидии Петровны был сладким, как патока.

Но Катька задрожала. Такой голос не сулил ничего хорошего. Вот если бы Лидия Петровна говорила сухо и строго — тогда еще ничего, еще можно было бы пережить. Но все знали: стоит Лидии заговорить ласково с кем-то из подчиненных — пиши пропало, слопают беднягу с потрохами.

Перепуганная Катя попыталась вызвать в директрисе жалость:

— У меня голова болит.

— Ах, голова!.. А что это, Катюшенька, у тебя то голова болит, то спина, то ноги. Может, ты у нас инвалид?

Катька молчала. Она видела, что начальницу понесло, и теперь оставалось надеяться, что Лидия Петровна скоро успокоится. Но не тут-то было. Катька уже давно была бельмом на глазу директорши, так что сегодня та решила оторваться по полной и припомнить все ее грехи. Словом, когда Катюша выходила с работы, ей больше всего хотелось покончить с собой. Таким ничтожеством она себя давно не чувствовала.

Начальница прошла и по ее внешнему виду («неряха и за фигурой совсем не следишь»), и по характеру («лентяйка и бездарь»), и даже насчет умственных способностей Катьки высказалась. Просканировала она, видите ли, Катькин мозг и поставила диагноз: умственная неполноценность. Ни больше ни меньше.

В общем, если верить словам директрисы, лучше бы Катьке на свет не появляться вовсе. А если уж появилась, надо забиться в дальний угол и сидеть смирно, не отвлекая людей, во всех отношениях более достойных.

Медленно бредя по улицам, Катька размышляла, действительно ли она настолько безнадежна. Конеч-

но, особых достижений у нее в жизни пока нет. Разве что институт окончила. Но кому он нужен, этот ее гуманитарный вуз? С таким дипломом карьеру не сделаешь. Замужем ей побывать не случилось, хотя сама уже не девочка. Да, романы случались, но все какие-то несерьезные.

Катя и сама не заметила, как остановилась напротив витрины. В стекле отражалась роскошная молодая женщина с пышной грудью и длинными русыми волосами, стянутыми в узел. Да, имеется легкая полнота. И в одежде есть некоторая небрежность, здесь не поспоришь. Но ни то ни другое никак не назовешь критическим. Да что там, Катя просто красавица. Хотя сама она ничего такого особенного в своем отражении не нашла. В мыслях она все еще продолжала воображаемый диалог с директрисой, и поэтому Катя не замечала собственной красоты. С витрины на нее смотрела какая-то жалкая неудачница.

— Привет.

Катя вздрогнула.

— Как дела?

Кажется, она вздрогнула еще раз. Рядом с ее отражением в витрине нарисовалась мужская фигура. Неужели Вован? Катя протерла глаза и оторвалась наконец от стекла.

— Откуда ты взялся?

— Тебя ждал, с работы хотел встретить. Между прочим, почти два часа здесь околачиваюсь. Ты чего так задержалась?

— Так я работаю до восьми.

— Не знал, что ты такая трудоголичка. И давно это с тобой? Что-то раньше за тобой такого не водилось.

Вован явно пытался пошутить, но Катьке сегодня было не до смеха. Она чувствовала себя раздавлен-

ной, так что меньше всего ей сейчас хотелось слушать шуточки бывшего ухажера. Видно, тот понял, что юмор его сегодня не к месту, потому что сразу посерьезнел и перешел к делу:

— Я тут чего к тебе пришел... Не могла бы ты стать моей женой?

Катька оторопела. Ну и денек сегодня! Почтарь что, делает ей предложение? По-настоящему?

— Официальной женой. — Он как будто услышал ее незаданный вопрос.

Неужели это тот самый Вован, который столько лет твердил, что регистрация в ЗАГСе — это не для него?

— А, очередной твой дурацкий розыгрыш.

— Нет, я серьезно, — покачал головой Вован. — Выходи за меня замуж.

Теперь Катька по-настоящему удивилась. Не похоже, чтобы Почтарь шутил. Но где, скажите на милость, кольцо? И цветы? Катя даже за спину жениха умудрилась заглянуть — нет ни букета, ни кольца. Да и выглядел Почтарь как-то не так, как положено выглядеть человеку в такой момент. Щетина на щеках делала его похожим на забулдыгу. Одежда измята, на джинсах пятна, ботинки сто лет не чищены. Нет, не то чтобы Катька была какой-то особо привередливой. Но все же этот романтичный миг рисовался ей как-то иначе.

— Ну что, согласна? Да? Нет?

Вовану явно приспичило.

— Я... я не знаю.

— Что тут не знать! — почти завопил Почтарь. — Такой шанс тебе больше никогда в жизни не выпадет!

— Какой шанс?

Слово за слово, оказалось, что Почтарю светит срок. Небольшой, но вполне реальный уголовный срок. Спасти может только официальная женитьба.

— Адвокат сказал, что у меня все шансы получить условный срок. Отсутствие судимости — раз. Характеристика с места работы — два. Еще бы жену, лучше сразу с детишками, тогда вообще полный порядок. У тебя, я знаю, детей нет. Но это ничего. У мамы есть знакомый гинеколог, она состряпает нам справку, что ты беременна.

До Катьки начало доходить.

— Так свадьба тебе нужна, чтобы избежать тюрьмы?

— Какая свадьба? — заволновался Почтарь. — Нет, свадьбу мы играть не будем. Зачем? Только лишние расходы.

— А белое платье?

— Вот это вообще бред сивой кобылы. Никогда не понимал, зачем бабам это нужно. Деньги на ветер.

Понемногу Катьке становилось смешно. Казалось бы, еще час назад все было так плохо, что хуже некуда. А сейчас вот выяснилось, что может быть и хуже. Оказывается, жениться на ней можно только по приговору суда, иначе никак.

Пряча улыбку и уже догадываясь, каким будет ей ответ, она спросила:

— А как же свадебное путешествие?

— Можно к маме съездить в Пупышево, хочешь?

В Пупышеве, садоводческом поселке, где обитала чуть ли не четверть города, Катька была всего однажды. Скажем прямо, в восторг она от этой поездки не пришла. Участок маленький, дом-скворечник. Да еще дорогая будущая свекровь встретила неласково и работой завалила. Сперва заставила Катьку перестилать все постели в доме, потом навалила на